

Научная статья

УДК 343.13

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

**Куницкая Ольга Михайловна, к.ю.н., доцент кафедры хозяйственного
права юридического факультета, olgakunitsk.hm@mail.ru**

Аннотация

В статье исследуются уголовно-процессуальные проблемы предъявления лица для опознания. Ключевые аспекты данного мероприятия отражены в ст. 193 УПК РФ, на основе которой и рассматривается проблематика. Отмечаются некоторые недостатки регулирования, состоящие прежде всего в пробелах. Среди них подчёркивается отсутствие указания на допустимый промежуток времени, который может пройти от момента завершения предварительного допроса до непосредственного предъявления лиц для опознания. Отмечается неконкретность требований к общему количеству лиц, предъявляемых для опознания. Особое внимание уделено требованиям к статистам, которые представляются опознающему вместе с опознаваемым. В этом аспекте подчёркивается крайняя неопределённость требований к внешнему сходству, выражаемая в необходимости предъявления лиц, лишь «по возможности» сходных с опознаваемым, что автором понимается как возможность предъявления и лиц, которые заметных сходств с опознаваемым не имеют. Затрагиваются некоторые нюансы дистанционного предъявления для опознания с использованием видео-конференц-связи. В этом аспекте тоже усматривается чрезмерная лаконичность регулирующих норм. Среди проблем выделяется отсутствие формально определённого алгоритма, хотя таковой выработан следственной практикой. Делается общий вывод о необходимости детализации порядка предъявления для опознания и предлагаются некоторые идеи относительно совершенствования ст. 193 УПК РФ.

Ключевые слова: использование видео-конференц-связи, предъявление лица для познания, проблемы уголовного процесса, следственные действия, УПК РФ

Статья поступила в редакцию 07.07.2025, одобрена после рецензирования 06.10.2025, принята к публикации 14.11.2025.

Original article

CRIMINAL PROCEDURAL PROBLEMS OF PRESENTING A PERSON FOR IDENTIFICATION

Olga Kunitskaya, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Economic Law of the Law Faculty

Abstract

The article examines the criminal procedural problems of presenting a person for identification. The key aspects of this event are reflected in Article 193 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, on the basis of which the issue is considered. Some regulatory shortcomings are noted, consisting primarily of gaps. Among them, it is emphasized that there is no indication of the permissible period of time that may elapse from the completion of the preliminary interrogation to the direct presentation of persons for identification. There is a lack of specificity in the requirements for the total number of persons required for identification. Special attention is paid to the requirements for statisticians, which are presented to the recognizer along with the identified one. In this aspect, the extreme uncertainty of the requirements for external similarity is emphasized, expressed in the need to present persons who are only "as similar as possible" to the identified, which the author understands as the possibility of presenting persons who do not have noticeable similarities with the identified. Some nuances of remote presentation for identification using video conferencing are touched upon. In this aspect, there is also an excessive conciseness of regulatory norms. One of the problems is the lack of a formally defined

algorithm, although it has been developed by investigative practice. A general conclusion is drawn about the need to detail the procedure for presentation for identification and some ideas are proposed for improving Article 193 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: use of video conferencing, presentation of a person for cognition, problems of the criminal process, investigative actions, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Введение

Предъявление для опознания, проводимое в рамках предварительного расследования и урегулированное, прежде всего, ст. 193 УПК РФ [1], без преувеличения можно отнести к наиболее сложным и проблемным процессуальным мероприятием. Данный тезис опосредован как содержанием указанной нормы, так и сложившейся практикой её применения.

Признавая многоаспектность данной проблематики, её междисциплинарный характер (наличие связи не только с уголовным процессом, но и с криминалистикой, а также с психологией), автор в данной статье внимание акцентирует на уголовно-процессуальных аспектах.

Основная часть

Закрепляя право следователя предъявить лицо для опознания, согласно ч. 1 ст. 193 УПК РФ, законодатель лишь в общем виде урегулировал порядок производства данного действия, несмотря на особую сложность и чрезвычайную проблемность. Но хотя указанная статья не содержит какого-либо чёткого алгоритма и детальных рекомендаций, некоторые аспекты, отражённые в ней, все же важно осветить.

Обязательной частью рассматриваемого мероприятия, согласно ч. 2 ст. 193 УПК РФ, выступает допрос, носящий именно предварительный характер и касающийся исключительно обстоятельств, при которых опознающий видел

опознаваемого ранее, а также признаков, на основании которых опознающий готов опознать соответствующего субъекта.

Довольно спорным и сложным является вопрос о том, за какой именно промежуток времени до непосредственного предъявления для опознания лиц допускается проводить предварительный допрос. С.А. Роганов в этой связи задаётся вопросом о том, допустим ли такой допрос, например, за 12 месяцев до предъявления для опознания? [6, с. 355-356]. Конечно же, вопрос риторический. Однако, законодатель, полагаем, должен этот нюанс урегулировать более конкретно. Особенно если учесть, что человек забывает определённую долю информацию с течением времени, и чем больше времени проходит, тем больше информации он забывает.

Запрещено проведение повторной процедуры опознания, согласно ч. 3 ст. 193 УПК РФ, что принципиально важно, поскольку нацелено на исключение злоупотреблений со стороны органов следствия или иных заинтересованных лиц. Учитывая предоставление единственной попытки для опознания, допущение ошибки в рамках такой процедуры с чьей бы то ни было стороны исключает возможность ее устранения в дальнейшем, чем определяется особая важность уделения внимания всем деталям при производстве данного действия.

Обязательным условием производства рассматриваемого действия, согласно 4 ст. 193 УПК РФ, является предъявление вместе с опознаваемым также иных лиц, которых принято именовать статистами. Причём указанная норма предписывает подбирать статистов таким образом, чтобы их внешность была схожа с внешностью опознаваемого, но именно по возможности. Поэтому становится не вполне понятным, как именно должен поступить следователь, если лиц, которые имеют определённые сходства с опознаваемым, найти и привлечь к участию в рассматриваемом мероприятии не удалось? Более того, не конкретизируются и нюансы, которые отражали бы требуемую степень сходства. В этой связи вопросы оценки сходства решаются лишь по усмотрению следователя.

Указанной нормой также предписывается предъявлять для опознания не менее трех лиц. Хотя такое правило не подлежит применению в случае опознания трупа. Здесь опять же законодатель не уточняет, какое максимальное количество статистов может быть предъявлено для опознания наряду с самим опознаваемым, что опять же даёт определённую свободу для усмотрения. Но в следственной практике обычно более трех индивидов для опознания не представляют, выбирая, соответственно, наиболее простой вариант из возможных.

Опознаваемый, согласно рассматриваемой норме, имеет право занять любое место в числе статистов по своему усмотрению, что представляется оправданным. При этом соответствующая пометка делается в протоколе рассматриваемого действия. Очевидно, что рекомендовать, запрещать, настаивать занять или не занимать определённое место среди статистов следователь не имеет права. Это должно исключать возможность каких-либо нарушений со стороны следственных органов.

Вообще предъявление схожих по внешности лиц именно «по возможности» заставляет задуматься о многом. Так, С.А. Роганов высказывает предположение о том, что фактически закон в случае невозможности предъявления максимально схожих по внешности лиц допускает предъявление в качестве статистов и таких индивидов, которые не имеют признаков сходства с опознаваемым гражданином, в связи с чем указанный автор предлагает исключить понятие «по возможности» из ч. 4 ст. 193 УПК РФ. Аргументируется такая позиция введением субъекта правоприменения в заблуждение [6, с. 355]. Такая идея достойна безусловной поддержки.

Ч. 5 ст. 193 УПК РФ позволяет предъявлять для опознания и фотографию опознаваемого, устанавливая при этом в целом те же требования, которые надлежит соблюдать в ходе процедуры предъявления живого лица. То есть обязательными требованиями являются количество фотографий не менее трех и внешнее сходство представленных на них лиц. Примечательно, что законодатель

каких-либо иных требований в этом случае не устанавливает, хотя, как мы полагаем, сходство должно касаться не только внешности предъявляемых по фотографиям лиц, но и характеристик самих фотографий – их качества, цветности, формата (размера).

Особо важным условием опознания, исходя из ч. 7 ст. 193 УПК РФ, является получение объяснений от опознающего относительно конкретных примет и особенностей, позволивших узнать соответствующего гражданина среди статистов. При этом закон в той же норме прямо запрещает задавать опознающему гражданину какие-либо наводящие вопросы. Поэтому очевидно, что факт формулирования вопросов наводящего характера должен расцениваться как нарушение процессуального порядка производства данного мероприятия, хотя вопрос о последствиях такого нарушения остаётся не вполне однозначным.

Думается, что решение указанного вопроса во многом может зависеть от того, изменил ли свои выводы опознающий после наводящего вопроса: если опознающий свои выводы относительно узнавания не изменил, то наводящие вопросы вполне могут быть расценены в качестве несущественного нарушения; однако, если это повлияло на его вывод (например, опознающий, изначально не узнавший в числе представленных лиц кого-либо знакомого индивида, после наводящего вопроса указал на кого-либо из них, либо, напротив, изначально не узнав ни кого, после наводящего вопроса он на кого-либо указал).

В ч. 8 ст. 193 УПК РФ законодателем не без оснований учтены возможные опасения опознающего за свою жизнь и здоровье, либо за жизнь и здоровье своей семьи, либо по иным причинам, в связи с чем допущено проведение опознания в условиях, когда визуальное наблюдение опознающего опознаваемым исключается. Причём опасения опознающего за свою безопасность нельзя считать безосновательными, они вполне оправданны, на что указывается и в литературе [5, с. 118]. В таком случае важно соблюсти условие об обеспечении нахождения понятых именно в месте, где находится сам опознающий.

Как и любое следственное действие, предъявление для опознания подытоживается оформлением соответствующего протокола, согласно ч. 9 ст. 193, 166 и 167 УПК РФ. Причём все значимые нюансы закон требует отражать в протоколе, в том числе и факт отсутствия визуального наблюдения опознающего.

Изложенное в целом отражает процессуальные требования к процедуре опознания и одновременно с этим свидетельствует о наличии определённых пробелов и спорных вопросов, коих немало. Такая проблематика становится особенно заметной при обращении к научной литературе, в которой отражена масса нюансов анализируемой процедуры.

Здесь, прежде всего, стоит отметить наличие алгоритма, в целом выработанного практикой и предполагающего определённую последовательность действий следователя [7, с 95]. Ее рассмотрение не представляется необходимым, но акцент на отдельных этапах сделать стоит. Так, немаловажную роль играет выбор места проведения данного мероприятия. В качестве него может использоваться кабинет следователя, помещение следственного изолятора и т.д., в зависимости от наличия возможностей и специфики конкретной ситуации. Но требования к помещению закон не устанавливает. Подготовка необходимых технических средств и ознакомление участников рассматриваемого мероприятия с их правами, обязанностями и порядком производства данной процедуры тоже является немаловажной частью. Нюансы этой части мероприятия тоже не вполне детально урегулированы.

Вообще многие аспекты, особая важность которых очевидна и сомнений не вызывает, в УПК РФ никак не затрагиваются. Например, не уточняется, сколько именно признаков достаточно для того, чтобы можно было зафиксировать факт опознания конкретного индивида среди статистов. Не говорится в законе и о том, каких именно аспектов внешности соответствующие признаки должны касаться. В этой связи в литературе подчёркивается, что соответствующих признаков должно быть как минимум два или три [7, с. 95],

хотя сложно представить, что по двум-трем признакам уместно опознание кого-либо. Более того, не вызывает сомнений и то, что одежда опознаваемого не должна выступать главным признаком, исходя из которого опознающий выбирает его среди статистов. В то же время такой признак не может не учитываться, если на него указывает сам опознающий.

Нельзя не упомянуть о ст. 189.1 УПК РФ, допускающей применение видеоконференц-связи (далее – ВКС), в том числе в рамках процедуры предъявления лица для опознания. Это весьма специфичный вариант, введённый лишь в конце 2021 г. и отличающийся некоторыми особенностями, заслуживающими отдельного рассмотрения, особенно в контексте обеспечения прав и законных интересов самого опознаваемого лица.

Законодатель должным образом не уточняет, в каких именно случаях такой вариант является более предпочтительным. Однако в литературе указывается, что производство конкретного следственного действия посредством ВКС есть вынужденная мера, использование которой даёт возможность избежать нарушения установленных сроков производства по уголовному делу [3, с. 200-233]. В этой связи очевидно, что ВКС применима при отсутствии возможности или затруднительности проведения такого мероприятия очно.

Было бы логично, если бы законодатель более детально регламентировал специфику предъявления для опознания применительно к такому варианту, но регламентация остаётся предельно краткой. Между тем, в литературе выделяется много нюансов, которые остаются крайне важными для обеспечения законности и эффективности данной процедуры. В частности, делается особый акцент на оборудовании рабочего места, а также на необходимости привлечения профильных ИТ-специалистов, которые имеют соответствующие полномочия для работы с сервисами ИСОД МВД [3, с. 334-335].

Очевидно, что в таком случае и алгоритм действий следователя, а также содействующих ему специалистов будет несколько иным, ориентированным прежде всего на обеспечение ВКС. И здесь особенно важно расположение веб-

камер именно в таком ракурсе, при котором обеспечивается максимальный угол охвата помещения, в том числе места расположения входных дверей: они должны быть видны на экране, как и место нахождения обоих следователей, один из которых выступает инициатором, а другой – исполнителем [3, с. 336].

В отдельных случаях производства рассматриваемого следственного действия отсутствуют специально оборудованные помещения. Но практика свидетельствует о том, что вполне пригодными вариантами исключения визуального контакта является использование автомобиля, стекла которого тонированы, либо двух смежных комнат, когда освещение присутствует лишь в одной; также ширмы, где имеются прорези, через которые опознающий может наблюдать предъявляемых лиц [4, с. 123].

Такие обстоятельства, описываемые в научной литературе, свидетельствуют о том, что в отечественных правоохранительных органах не всегда в полной мере сформированы условия для эффективного производства рассматриваемого действия, а поэтому вопрос совершенствования процедуры предъявления для опознания носит не только правовой (уголовно-процессуальный), но и технический, а также экономический характер, хотя последние нюансы в данной статье не рассматриваются.

Проблемой, о которой свидетельствует судебно-следственная практика, является изменение показаний, связанных с процедурой предъявления для опознания, и она имеет место быть, причём нередко. Более того, не всегда утверждение об узнавании того или иного субъекта формулируется опознающим в категорической форме. В отдельных случаях опознающий указывает лишь на наличие некоторых сходств. Причём суд не всегда признает отказ от ранее данных показаний [2].

Оставил законодатель без внимания и такой аспект, как опознание лица, изменившего внешность. Такой нюанс, безусловно, требует не только законодательного регулирования, но и разработки соответствующих

методических рекомендаций [8, с. 93]. В рамках же данного исследования этот аспект не затрагивается.

В целом необходимой мерой видится детализация порядка предъявления для опознания. Обосновывая важность детализации требований к рассматриваемому мероприятию и сведения к минимуму возможностей для усмотрения, нельзя сбрасывать со счетов потенциальную возможность недобросовестной организации процедуры предъявления для опознания, что в конечном итоге может привести к ложному обвинению лиц, которые фактически не причастны к преступлению, либо к признанию следственного действия или принятого на его основе судебного решения незаконным [9, с. 29].

Заключение

В вопросах правового регулирования предъявления лица для опознания очевидны пробелы, причём существенные. Полагаем, что законодатель оставил субъектам правоприменительной деятельности слишком много возможностей для усмотрения, что в определённых случаях может быть чревато и злоупотреблениями. По этой причине есть смысл предпринять некоторые меры, дополнив ст. 193 УПК РФ новыми нормами.

Во-первых, в ч. 2 ст. 193 предлагается уточнить, что предварительный допрос опознающего проводится непосредственно перед предъявлением ему лиц.

Во-вторых, в ч. 4 предлагается ограничить десятью максимально возможное количество лиц, предъявляемых для опознания. Также считаем необходимым поддержать идею об исключении понятия «по возможности» из данной части, что должно исключить случаи предъявления для опознания статистов, не имеющих внешних сходств с опознаваемым индивидом.

В-третьих, в ч. 5 следует уточнить требования к предъявляемым фотографиям относительно сходства не только по внешности представленных лиц, но и по формату (размеру), цветности и качеству.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (I ч.). Ст. 4921.
2. Определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19.01.2023 по делу № 55-2/2023 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1300779053>
3. Корнев А.С., Пилякин М.И., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Организационно-тактические основы проведения опознания путем использования видеоконференцсвязи // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 331-340.
4. Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н., Санкин А.И. Особенности производства предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 121-123.
5. Ляпин А.И., Гарипов Т.И. Предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым: проблемы производства, способы решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 3(49). С. 117-122.
6. Роганов С.А. Предъявление для опознания: вопросы совершенствования уголовно-процессуальной регламентации // Ленинградский юридический журнал. 2025. № 2 (80). С. 348–361.
7. Сибилькова А.В. Процессуальные вопросы предъявления для опознания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1(95). С. 91-99.
8. Солодова Т.А. Криминалистическое установление лиц с изменённым внешним обликом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 183 с.
9. Эксархопуло А.А., Панькина И.Ю. Процессуальное и криминалистическое обеспечение достоверности результатов опознания // Вестник Балтийского

федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №4. С. 22-31.

References

1. Uголовно-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2001. № 52 (I ch.). St. 4921/
2. Opredelenie Pyatogo apellyacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 19.01.2023 po delu № 55-2/2023 // Arxiv reshenij arbitrazhny`x sudov i sudov obshhej yurisdikcii. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1300779053>
3. Kornev A.S., Pilyakin M.I., Novikov A.V., Slabkaya D.N. Organizacionno-takticheskie osnovy` provedeniya opoznaniya putem ispol`zovaniya videokonferenczsvyazi // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. Tom 12. № 8A. S. 331-340.
4. Lozovskij D.N., Lozovskaya N.N., Sankin A.I. Osobennosti proizvodstva pred`yavleniya dlya opoznaniya v usloviyax, isklyuchayushhix vizual`noe nablyudenie opoznayushhego // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. 2018. № 12. S. 121-123.
5. Lyapin A.I., Garipov T.I. Pred`yavlenie licza dlya opoznaniya v usloviyax, isklyuchayushhix vizual`noe nablyudenie opoznayushhego opoznavaemy`m: problemy` proizvodstva, sposoby` resheniya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 13, № 3(49). S. 117-122.
6. Roganov S.A. Pred`yavlenie dlya opoznaniya: voprosy` sovershenstvovaniya uголовно-processual`noj reglamentacii // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2025. № 2 (80). S. 348–361.
7. Sibil`kova A.V. Processual`ny`e voprosy` pred`yavleniya dlya opoznaniya // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1(95). S. 91-99.
8. Solodova T.A. Kriminalisticheskoe ustanovlenie licz s izmenyonny`m vneshnim oblikom: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2021. 183 s.

9. E`ksarxopulo A.A., Pan`kina I.Yu. Processual`noe i kriminalisticheskoe obespechenie dostovernosti rezul`tatov opoznaniya // Vestnik Baltijskogo federal`nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. 2023. №4. S. 22-31.